

(Перевод: Ориана)

Обратный отсчет 48:00:00.

Цин Чэнь поднял глаза на 600-метровую скалу перед собой.

Учитель как-то сказал: «600 – это совсем небольшое число, но когда ты стоишь перед отвесным утесом Циншань, только тогда ты понимаешь, что означает 600 метров для скалолаза».

222-этажный дом.

Башня Уиллиса в Чикаго.

Телерадиомачта KVLV-TV в Северной Дакоте.

Центральная башня Хайчэна.

Он поднял голову и молча смотрел вверх.

От его памяти здесь мало проку.

Поскольку он никогда раньше не видел весь утес целиком, он не мог использовать свою суперпамять для анализа маршрута восхождения.

Недаром учитель сказал, что если хочешь подняться на эту гору, нужно иметь мужество идти дальше без сожалений.

Это самый длинный путь на небеса из всех кратчайших путей в мире. Один лишь взгляд на него наполняет чувством безграничной гордости.

Однако опасность также идет здесь рука об руку.

У Цин Чэня не было страховочного троса. Рыцари не могут использовать страховочный трос, когда проходят испытание жизни и смерти. Так что, если он упадет с неба, единственным исходом будет смерть.

В этот момент Цин Чэнь горько улыбнулся и опустил взгляд на свое правое бедро. Он перевязал его веревкой, но кровь все еще сочилась из раны.

Чувство голода обжигало его изнутри, будто внутри у него бушевал огонь.

Молодой человек размышлял, не разыграл ли его учитель? В таком состоянии ему, вероятно, было бы сложно подняться и на 20 метров, а теперь ему предстоит подняться на 600?!

Однако Цин Чэнь никогда не оглянется назад.

Однажды Цин Чэнь отжимался в тюрьме № 18. Когда он устал так, что больше не мог поднять свое тело, мама Е сказал ему: «Представь, что ты толкаешь Землю».

Однажды, когда Цин Чэнь спросил Ли Шутона, как называется это испытание жизни и смерти, Ли Шутон ответил: закон притяжения.

Потому что, будучи крохотным человеческим существом, он словно хочет освободиться от

земного притяжения, чтобы приблизиться к небу.

Взбирайся, обратного пути нет.

Цин Чэнь, прихрамывая, приблизился к этой каменной стене, но тут он внезапно увидел строчку мелких букв, вырезанных у подножия утеса: вечны только вера, солнце и луна.

Цин Чэнь резко поднял голову и внезапно увидел, словно линии на ладони «великана», белые отпечатки, один за другим просачивающиеся на каменной стене.

Это следы магнезии, оставшиеся на скале от ладоней Рыцарей-предшественников. Словно лестница, ведущая прямо на небеса.

Ему уже не нужно ничего помнить, ему нужно лишь идти по «следам» своих предшественников.

В какой-то момент он подумал о добром голосе среди ветра рядом с большой ивой, а затем посмотрел на белые отметины перед собой. Как будто те старики из разных эпох улыбались и говорили ему:

Взберись наверх, взберись на гору, понаблюдай за снегопадом и следуй за мечтой.

Пройди путь, который прошли мы, и стань новым Рыцарем.

К глазам Цин Чэня подступили слезы.

Цин Чэнь даже не знал, с какого момента в своей жизни он начал полагаться только на себя.

Когда у него не было денег на еду, он научился терпеть голод.

Когда у него не было денег на оплату обучения, ему приходилось самому зарабатывать их.

Когда весь класс приходил на родительское собрание, он был единственным, кто сидел в классе один.

Однажды он действительно не смог собрать денег на оплату обучения, поэтому ему оставалось только пойти к своей бабушке, маминой маме, и попросить ее помочь.

В итоге бабушка холодно спросила его, почему он не пошел к своему отцу?

Позже Цин Чэнь почувствовал, что все это не имеет значения, ведь было много людей, которые страдали больше, чем он.

Так он научился быть сильным.

Однако, после того, как он попал во внутренний мир, он обрел учителя в лице Ли Шутона. А когда он пришел в запретное место, казалось, что весь мир помогает ему.

Это чувство было настолько прекрасным, что казалось нереальным.

Оказывается, иногда он может позволить себе быть не таким сильным.

Неудивительно, что Ли Шутон сказал, что первый уровень генного замка он должен открыть здесь.

Дело не в том, что в этом мире есть только один неприступный утес, а в том, что здесь путь, пройденный Рыцарями.

Цин Чэнь улыбнулся.

«Дыши».

По обеим сторонам его щек внезапно расцвели огненные узоры, похожие на утренние облака, окрашенные восходящим солнцем.

Молодой человек достал из кармана пакетик с магниезией, который дал ему Ли Шутон, и привязал его к поясу.

Он протянул руку, ухватился за расщелину в скале и начал карабкаться вверх по «ладони великана».

Но потом он вдруг почувствовал, что что-то не так.

В тот момент, когда он начал дышать, используя дыхательную технику, из области живота по всему его телу внезапно разлился теплый поток. Он был подобен стремительной теплой реке, текущей по его кровеносным сосудам и просачивающейся в мышцы и кости.

Рана на бедре больше не болит, и кровотечение остановилось.

Голод ушел, а энергии, наоборот, стало несравнимо много.

Цин Чэнь понял, что это действие белого фрукта, и для достижения эффекта его необходимо сочетать с дыхательной техникой.

Эти старики действительно помогли ему.

«Спасибо», – Цин Чэнь продолжил карабкаться вверх.

10 метров.

20 метров.

40 метров.

Цин Чэнь увидел, как кто-то вырезал на скале маленькие буквы: Го Ци остановился.

Это наиболее подходящее место, чтобы закрепиться в трех точках. Старший по имени Го Ци остановился здесь отдохнуть, высвободил руку и вырезал здесь свое имя.

Он понимающе улыбнулся, словно прощаясь со старшим, и продолжил восхождение.

62 метра, Чжоу Пэн остановился.

83 метра, Чжао Юньи остановился.

(п.п. - выбор имен не случаен, эти трое и другие в следующей главе были китайскими героями-пожарными в свое время, чем не рыцари?)

Цин Чэнь никогда еще не взбирался на такую высокую скалу, но он был не одинок.

Снова и снова он видел надписи, оставленные старшими, и прощался с каждым из них, неустанно двигаясь вперед.

Белый фрукт, подобно маленькому реактору, снабжал его неиссякаемым потоком энергии, даже снимая усталость в мышцах.

Однако в этот момент Цао Вэй, следуя за запахом крови, подошел к подножию утеса. Он посмотрел на скалу и оцепенел. До этого момента он не понимал, почему молодой человек продолжал бежать на запад.

Оказывается, его пункт назначения был именно здесь.

Утес Циншань!

Немногие знают об утесе Циншань, но Цао Вэй - один из них, он хорошо подготовился к заданию.

Он знал, что именно здесь начиналась мечта Рыцарей.

Но он никогда не предполагал, что увидит это собственными глазами.

Цао Вэй переполняли крайне сложные эмоции. Когда-то давным-давно он тоже хотел стать Рыцарем.

Люди во внешнем мире теперь знают, что Ли Шутон обладает самым лучшим наследием в мире. Как могли аборигены внутреннего мира этого не знать?

И для многих людей во внутреннем мире это не только наследие, но и своего рода мечта и надежда.

Цао Вэй долго молчал. Наконец он поднял арбалет, направил в сторону утеса и нажал на спусковой крючок.

Он уже принадлежал миру взрослых и не мог больше позволить себе такую мечту.

С резким звуком арбалетный болт пролетел более 100 метров и вонзился рядом с левой рукой Цин Чэня.

Цин Чэнь был застигнут врасплох. Он не ожидал, что дальнобойность этого арбалета будет такой большой.

Цао Вэй неторопливо перезарядил арбалет. В эту эпоху мало кто пользуется арбалетами. Это скорее произведение искусства, а не оружие.

Он также приложил немало усилий, чтобы найти эту вещь, только потому, что в запретном месте №002 есть правило, запрещающее применять огнестрел, но не другое стрелковое оружие.

Второй арбалетный болт был направлен в ноги Цин Чэня. Промах.

Третий арбалетный болт был направлен в левую руку Цин Чэня. Промах.

В этом и есть недостаток ручных арбалетов. Как правило, эффективная дальность стрельбы такого арбалета составляет всего 60 метров. Попадет ли он в цель за пределами 60 метров, полностью зависит от удачи.

Скорость ветра, отдача – слишком много факторов, влияющих на выстрел.

Человека, который может попасть в цель из ручного арбалета с расстояния 100 метров, можно назвать богом.

Кроме того, он стрелял под углом вверх, так что даже если бы он попал в молодого человека, это не нанесло бы серьезной травмы.

Но Цао Вэя это не волновало.

Он знал, насколько опасно взбираться на такой крутой утес, и все, что ему нужно было сделать, это всего лишь отвлечь противника.

И как только молодой человек отвлечется, он, естественно, упадет со скалы.

Это действительно так. Молодой человек перестал карабкаться. Цао Вэй почувствовал страх в сердце противника.

Когда находишься на отвесной скале, если не будешь осторожен, то ты обречен. А когда кто-то еще и целится в тебя из арбалета, никто не сможет оставаться спокойным.

Однако, когда Цао Вэй выстрелил в пятый раз, он вдруг увидел, что фигура молодого человека обрела устойчивость.

В следующий момент он закрепился на скале на трех точках, затем правой рукой достал кинжал из-за пояса и вырезал на опасной каменной стене три слова:

Цин Чэнь остановился.

И только закончив вырезать, молодой человек снова продолжил свое восхождение.

Он даже не оглянулся на Цао Вэя.

Цао Вэй тупо смотрел на эту сцену, чувствуя молчаливую, но снисходительную насмешку со стороны противника.

Это тот человек, которого выбрали Рыцари?

Может ли Рыцарем стать только такой человек?

Внезапно Цао Вэя вырвало кровью.

К счастью, это не запустило никакое правило.